

План системного развития

С 2023 года в электроэнергетике России введена в действие новая система планирования развития энергосистем. Единым центром ответственности за разработку ключевых документов стратегического планирования Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики и Схемы и программы развития электроэнергетических систем стал Системный оператор ЕЭС.

К настоящему времени Министерством энергетики утверждена Схема и программа развития (СиПР) ЭЭС России на 2023–2028 годы. СиПР — это план системного развития, поэтому в него входят не локальные объекты, а сети и генерация, которые строятся для неограниченного круга участников. Первый СиПР называют документом переходного периода, в рамках которого будут выявляться неточности и ошибки и отрабатываться алгоритм дальнейшего планирования.

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ УСПЕЛ

На состоявшейся в Минэнерго РФ встрече с журналистами заместитель министра энергетики России Павел Сниккарс и председатель Правления АО «Системный оператор Единой энергетической системы ЕЭС» (СО ЕЭС) Фёдор Опадчий рассказали об особенностях переходного периода от старой системы перспективного планирования в электроэнергетике к новой, ответили на вопросы, в том числе не относящиеся к основной теме, но имеющие значение для развития энергетики в целом.

В частности, был задан вопрос о том, насколько обоснованным шагом является отсрочка вводов новых мощностей, строящихся в рамках КОМмод. П. Сниккарс пояснил, что данное решение было принято государственными органами в рамках антисанкционного режима из-за изменившейся геополитической ситуации многие компании не могут получить оборудование своевременно — возникают сложности как у производителей, выполняющих заказы, так и с маршрутами доставки. Принятое решение позволяет инвесторам сдвинуть сроки завершения проектов КОМмод без штрафных санкций. Компании воспользовались данной возможностью. Тем более, что при переносе ввода менее чем на год им достаточно было подать заявление в «Совет рынка». При переносе на больший срок вопрос решался на правительственный комиссии.

При вынесении решения оценивалась объективность причин, по которым компания сдвигает сроки

вводов. «Если компания своевременно провела все необходимые мероприятия, заключила контрактные обязательства, внесла авансы на поставку оборудования, материалов и т.д., и не по своей вине не успевает выполнить обязательства, — заявка удовлетворяется. Если же компания, выиграв конкурс в 2019 году, по каким-то причинам тянула с заявками и коммерческими предложениями — это совсем другое. Здесь уже ответственность за неисполнение сроков несёт сама компания», — прокомментировал П. Сниккарс.

ТОТ САМЫЙ СЛУЧАЙ

Что касается темы перспективного планирования, то, как следует из документа, утверждённого Министерством энергетики, общий объём вводов в эксплуатацию генерирующего оборудования в 2023–2028 годах составит 14747,4 МВт. Из них 2700 МВт атомных мощностей, 7914,8 МВт — тепловых (в т.ч. на угле, газе, ТБО, чёрном щёлке и прочих видах топлива), 1034,9 МВт — гидравлических электростанций, 3097,7 МВт — возобновляемой энергетики.

В рамках беседы с журналистами одним из центральных стал вопрос развития энергосистемы Сибирского региона, а именно энергорайона, куда входят юг Новосибирской области, Республика Бурятия и Забайкальский край. Из-за роста промышленного производства и майнинга криптовалют темпы электропотребления здесь оказались существенно выше, чем в среднем по России. Ожидается, что рост спроса продолжится, следовательно, необходимо обеспечить покрытие дефицита. За счёт чего?

Единая энергетическая система России, где основу генерации составляют крупные электростанции, от которых энергия передаётся в разные регионы по длинным сетям, никогда не рассчитывалась на покрытие дефицита какого-то конкретного субъекта РФ. В ЕЭС России нет региональной привязки, поэтому для покрытия дефицита Иркутской области пока задействована мощность действующих станций.

«При этом есть зоны, где с ростом локального электропотребления и имеющейся пропускной способности сети покрыть спрос действующей генерацией уже невозможно, — сказал Ф. Опадчий. — В южной части Иркутской области, Бурятии и Забайкалье, где наблюдается большой рост электропотребления и есть новые заявки на техприсоединение, целесообразно снимать спрос за счёт строительства новых генерирующих мощностей. Этот тот случай, когда строить электростанции целесообразнее, чем «расшивать» линии. Это зона технологически необходимой генерации».

МОЩНОСТЕЙ ПОТРЕБУЕТСЯ БОЛЬШЕ

П. Сниккарс, в свою очередь, напомнил, что на совещании у президента РФ 14 марта вице-премьер правительства РФ А. Новак доложил о прогнозируемом дефиците мощности в обсуждаемом регионе к 2028 году. Исходя из этого принято решение о проведении конкурса на строительство генерации с учётом оптимальности методов размещения объектов. В данном случае правильнее строить генерацию вблизи центров потребления. «Мы сейчас работаем с регионами. Планируем уточнить инвестиционные заявки, их техническое состояние, необходимую мощность по этим проектам и где-то в середине этого года выйти с техническими требованиями на правкомиссию по вопросам развития электроэнергетики, а затем выйти на конкурс. Нормативно-правовые акты в части проведения конкурса есть. Посмотрим, нужно ли будет что-то конкретно для него менять.

Надеюсь, к концу года проведём конкурс в рамках КОМ НГО. Пока рассматриваем доходность — 13 %. Мощность пока оценивается около 690 МВт. Возможно, будет больше. Есть перспективный спрос (еще до 2 ГВт). Мы будем дальше решать, как лучше решать вопрос — через генерацию или через сети. Пока планируем строительство генерации без излишнего сетевого», — отметил замминистра.

ЧТОБЫ НЕ ЗАБЫЛИ

Руководители Минэнерго и Системного оператора отметили, что в новой системе перспективного планирования существенно возрастает роль регионов.

Важно не строить избыточных мощностей, а для этого необходима взаимосвязь развития энергетики с социально-экономическим развитием региона. Поэтому востребован диалог с участием губернатора, представителей Системного оператора в регионах. В рамках изучения инвестиционных программ, с которыми инвесторы приходят к губернатору, энергетики видят, на какой стадии находится тот или иной проект, сколько ожидается договоров на технологическое присоединение

к сети, нужно ли строить генерацию и сколько её потребуется к 2028 году.

Иногда возникают ситуации, когда непродуманные решения инвесторов существенно усложняют и удороажают реализацию проекта, приводят к спорам с энергетиками. Вот один из примеров: компания заплатила два миллиарда рублей за лицензию на строительство горно-обогатительного комбината (ГОК), потратилась на проектную документацию и вдруг обнаружила, что до ближайшей ЛЭП, которая могла бы питать ГОК электроэнергией, — 300 километров. Затраты на техприсоединение никто не учитывал, а построить линию за те деньги, которыми располагала компания, оказалось невозможно. Чтобы подобных ситуаций не возникало, в губернаторские советы по развитию энергетической инфраструктуры вошли представители филиалов СО ЕЭС, от которых, кстати, можно получить практические советы и оптимальные варианты решения вопросов, связанных с энергообеспечением планируемых объектов.

ВИЭ ПРИТОРМОЗИТЬ НЕЛЬЗЯ

Как следует из СиПРА, в ближайшие шесть лет в стране планируется построить 3 ГВт электростанций на ВИЭ. При этом сохраняются проблемы с учётом мощности, задействованной на ВИЭ. Нестабильность выработки энергии на ВИЭ привносит определённые проблемы в управление энергосистемой. Как следствие, возникает логичный вопрос о приостановке программы развития ВИЭ. Отвечая на него, замминистр энергетики подчеркнул: развитие возобновляемой энергетики — государственная задача. С точки зрения электроэнергетики, даже при запуске Программы поддержки ВИЭ это был не энергетический проект, а промышленный. Смысл программы поддержки изначально состоял в создании ВИЭ-индустрии под гарантированный спрос.

«Россия должна обладать всеми технологиями производства энергии, — сказал П. Сниккарс. — В советское время мы ими обладали: в 60-е годы в стране тоже строили ветряки, создали автомобиль «Москвич» на водородном топливе и многое другое. К сожалению, потом это направление было свёрнуто. Сейчас мы вернулись к идеи развития ВИЭ-технологий, есть базовое решение правительства. В ВИЭ вложены средства и было бы странно прекратить развитие, необдуманно распорядившись инвестициями и деньгами потребителей. Надо не прекращать, а создавать и поставлять технологии ВИЭ на экспорт, применять их в АГЭК на труднодоступных и изолированных территориях, строить в посёлках современные комбинированные дизельные энергостанции с ветряками и солнечными панелями, оборудованные накопителями энергии.

«РусГидро» уже реализует такие проекты, а всего планирует запустить 79 АГЭК в Якутии и на Камчатке. Расширение строительства позволит сократить завоз топлива на удалённые территории и повысить надёжность энергоснабжения потребителей».

Несмотря на то, что ВИЭ создают пока определённые сложности для Системного оператора в части управления режимами, с их помощью решаются довольно серьёзные проблемы. Например, в Крыму, где возникла необходимость энергообеспечения новых территорий, ВИЭ позволяет закрывать потребности энергосистемы.

НОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – ПОД НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Много вопросов было задано по процедуре согласования и обсуждения СиПР, а также по системе взаимодействия заинтересованных сторон. Вот некоторые из них:

Почему в основу перспективного планирования положен 18-летний цикл с разделением на 6-летние этапы?

Ф. Опадчий:

— Циклы разработки основополагающих документов перспективного планирования соответствуют инвестиционным циклам в электроэнергетике. Строительство больших ГЭС и АЭС, а также межсистемных ЛЭП требует больших сроков, что укладывается в 18-летний цикл Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики. Менее мощная генерация, например, большинство тепловых станций, а также ЛЭП в целом укладываются в 6-летние циклы планирования, на которые разрабатывается Схема и программа развития электроэнергетических систем России.

Кто допускается к участию в общественных обсуждениях СиПР?

Ф. Опадчий:

— Принять участие может любой желающий — ограничений нет. Мы уже проводили слушания в начале 2023 года, в которых участвовали органы власти, электросетевые компании, промышленные предприятия, застройщики, некоммерческие организации, физические лица и т.д. Ими внесено более 2000 предложений и замечаний, свыше 400 учтены.

Порядка 1200 предложений внесли электросетевые компании, около 350 — органы власти, 260 — генерирующие компании, в том числе «РусГидро», и порядка 200 предложений поступило от проектных и исследовательских институтов, физических лиц, некоммерческих организаций и промышленных предприятий.

Трудно ли налаживать связь с регионами по развитию энергетической инфраструктуры?

Ф. Опадчий:

— Мы нацелены на конструктивное сотрудничество с регионами, постоянно взаимодействуем с региональными властями, так как для нас очень важна позиция регионов. Для СО ЕЭС региональные власти — источник информации по инвестициям.

Мы также наблюдаем за этапами реализации инвестиционных проектов, чтобы возрастала точность прогнозов развития энергосистемы. Тесно работаем с регионами, чтобы инвестиционные проекты, которые ещё не родились как энергетические, заведомо были увязаны с возможностью их реализации.

Новая система планирования позволяет своевременно увидеть назревание общих проблем в части энергообеспечения и реагировать.

П. Сниккарс:

— Новая система планирования определяет единый центр ответственности. Раньше один инвестор мог пройти по пяти регионам, везде пообещать построить металлургический комбинат и все пять субъектов начинали готовить заявки на техприсоединение, хотя речь шла об одном и том же предприятии. В новой системе планирования регионы согласовывают инвестиционные проекты между собой. В ходе согласования многие проекты отсеиваются, так как действует принцип оптимальности принятия решений.

Войдут ли в первый СиПР новые освобождённые территории?

П. Сниккарс:

— В СиПР ЭЭС войдут и будут учитываться и новые регионы. Здесь решения будут приниматься в ходе обсуждения. Но даже сейчас необходимые технические перетоки в документе уже учтены, как и исходные данные для построения расчётной модели.

Понятно, что на планирование оказывает влияние geopolитическая ситуация, поэтому корректизы будут вноситься по мере её изменения.

Кроме того, для новых субъектов разрабатывается отдельная социально-экономическая программа, которая на переходный период частично закроет потребности в энергетике.

Как часто будет обновляться СиПР?

Ф. Опадчий:

— СиПР будет утверждаться ежегодно до 1 декабря. СиПР — это работающий документ. Наша задача сделать максимально точный прогноз, увидеть проблемные точки в энергосистеме и разрешить их.

Людмила ЮДИНА